

Елена СЕВРЮГИНА

ЭКСКУРСИЯ С ЛЁГКИМ ПРИВКУСОМ НОСТАЛЬГИИ

Веет, где хочет. Где и как жила русская поэзия в 1990–2000-х. Сост. Н. Николаева, Д. Файзов, Ю. Цветков. – М.: Культурная инициатива, ГМИРЛИ имени В. И. Даля, 2025. – 498 с. – (Серия «Формула свободы: история»)

Когда на книжных полках появляются книги, подобные этой, можно смело утверждать, что закончилась эпоха. Все, чем жила, питалась, дышала литература и культура, все, что еще вчера было насущной реальностью, вдруг внезапно стало достоянием истории – предназначенным для изучения музейным экспонатом. «Веет где хочет» – это не просто путеводитель по современной культуре или цикл открытых лекций. Масштабный проект, задуманный Культурной Инициативой в лице Николаевой, Файзова и Цветкова, перерастает все возможные жанровые ожидания, становясь музеем в печатном виде. Это попытка осмыслить истоки литературного процесса конца 80-х – начала 2010-х годов, показать его ключевые фигуры и характерные особенности. А затем, переработав полученное знание в доступную и занимательную форму, сделать его актуальным культурным объектом, следствием тщательной реставрации эпохи, которая ушла, но еще живо напоминает о своем существовании. Потому что, слава Богу, еще здравствуют те, кто ее творил и бережно создавал на благодатном фундаменте свободы и творческого многообразия.

Свобода – ведущая нота всего происходящего, и название книги это всецело подтверждает. «Веет где хочет» – значит появляется где угодно, проявляет себя в чем угодно и когда угодно. Без оговорок, без государственных ограничений и нелепых предрассудков, столь характерных для официально узаконенных направлений. О них, кстати, (за исключением главы «Советское наследие») здесь практически ничего и не сказано.

Авторов интересует тот пласт культуры, который до времени был под запретом, скрывался в тени, будучи по факту нелегальным. Диссиденты, эмигранты, представители андеграунда – одним словом, изгой общества и инакомыслящие – вдруг неожиданно оказались в центре внимания в ту эпоху, когда все стало можно. И вот тогда все многообразие стилей, направлений и мировоззрений мощным потоком хлынуло в литературу, показав, какой неоднозначной и многомерной, яркой и неповторимой она может быть. Поэтому при чтении антологии неминуемо охватывает чувство острой ностальгии – ведь все это было, казалось бы, еще совсем недавно. Экскурсия в прошлое, с лёгким привкусом ностальгии – пожалуй, для меня это самое точное жанровое определение книги. Всего какое-то десятилетие разделяет наш культурный мир на до и после. А мы продолжаем двигаться по спирали, напарываясь на те же пресловутые грабли, что и полвека назад. Так вот, эта книга нужна, чтобы напомнить нам о нашем недавнем прошлом и показать, что сила любого культурного процесса – в его многообразии, в самой возможности альтернативы, которую никто не отрицает.

Ставка на многообразие и относительную объективность в подаче материала была сделана изначально. Чем больше мнений, тем разностороннее и масштабнее можно будет показать читателю облик эпохи. Юрий Цветков в своем предисловии к книге указывает, что участники Культурной Инициативы, не имея возможности полностью уйти от субъективности, *«проделали колоссальную работу, чтобы не стать заложниками собственных вкусов»*. В частности, в процессе подготовки книги были получены замечания и рекомендации не менее пятидесяти человек. А около 150 справочных статей о «местах силы» написаны людьми, имеющими непосредственное отношение к их созданию и развитию.

Таким образом, книга говорит с нами множеством голосов, каждый из которых звучит довольно отчетливо, привнося отдельную яркую подробность в общую картину эпохи.

Представленная авторами-составителями культурная панорама настолько широкоохватна и многопланова, что возникает вопрос, как во всем этом море литературных институций ориентироваться читателю. Здесь и поэтические клубы, и книжные магазины, и издательства, и всевозможные премии, фестивали, события. Но при внимательном чтении книги сразу находятся некие ориентиры, значимые опорные моменты, с помощью которых становится легко структурировать полученные знания. Поэтому перед нами еще и путеводитель, содержащий не только перечень культурных объектов, но и подробный инструментарий для их изучения.

В примечании от составителей обозначены два смысловых стержня издания: хронология и топонимика. То есть наименования многочисленных институций, *«генерировавших литературные события»*, даются строго в порядке их возникновения. При этом подробное описание *«мест силы»* предваряется *«краткой хронологией поэтической жизни»*, которую можно считать сжатым вариантом всего корпуса текстов.

Так читатель получает две значимые информативные опоры, а третью он может обрести при знакомстве с содержанием самих статей. Их разноплановость все же не исключает общего композиционного принципа описания и структурного единства. Так, в представлении каждой институции достаточно отчетливо выделяются ключевые сегменты: источник возникновения (учредитель и площадка для реализации идеи), участники события и его ключевые фигуры, характер и направленность деятельности, период существования.

Вот как, например, начинается первая статья рубрики «Поэтические салоны»:

«Клуб “Образ и мысль” (ОМ) был создан в октябре 1986 года по инициативе Михаила Эпштейна¹, который был его первым руководителем (до конца 1989 года). В основе клуба лежало стремление воссоединить разные типы творческой деятельности: науку и искусство, религию и эстетику, политику и этику...»

В нескольких фразах очерчены и принципы работы клуба, и история его возникновения. А далее уже все идет как по накатанному. Справочные статьи совершенно не утомительны для восприятия – они содержат ровно тот минимум информации, который необходим для понимания сути явления.

Отдельного внимания заслуживает подраздел «Сеть клубов/книжных магазинов ПирОГИ». Здесь все описано с какой-то особенной любовью и вовлеченностью в происходящее (что не удивительно, поскольку деятельными сотрудниками стали сами составители антологии). Примечательно подробное описание самой концепции литературных заведений, организованных тогда ещё студентами РГГУ Николаем Охотиным и Дмитрием Борисовым. Всё создавалось таким образом, чтобы реализовать мечту *«литературно настроенных людей»* – еда, напитки и книги. Плюс магазины и площадки для выступлений. По такому принципу создавался ресторан-галерея «Улица ОГИ» на Петровке:

«В арт-пространстве уживались ресторан с авторской кухней, галерея современного искусства, музыкальная площадка, галантерейный и книжный магазины. С 2005 года верхний белый зал, который очень любили авторы, был выделен для литературной программы, к этому моменту уже хотели читать отдельно от бара».

А «ПирОГИ на Пятницкой», будучи *«дико модным местом начала нулевых»*, привлекали к себе таких известных посетителей, как Андрей Вознесенский, Евгений

¹ Внесен Минюстом в реестр иноагентов.

Бунимович, Диана Арбенина и т.д. В общем, литературная жизнь была ключом, хотя периодически тоже преодолевала трудности и проблемы всяческого рода. Не случайно в книге делается акцент на относительно недолгом существовании отдельных культурных точек – притом, что они считались местами, приносящими приличный доход. Духовное неизменно разбивалось о материальное, географические локации приходилось менять из-за непомерного желания алчных до денег арендодателей зарабатывать на аренде как можно больше. Так прекратили свое существование «ПирОГИ на Зеленом»:

«В конце концов владельцы здания в лице человека по фамилии Самодуров, как обычно бывает в Москве, захотели непомерной арендной платы. В мае 2009 пришлось съезжать».

Читать книгу «Веет где хочет» – все равно что смотреть в глазок калейдоскопа. Картинки, одна другой ярче, сменяют друг друга. Меняются локации, лица, культурные сообщества, журналы, альманахи, цели и задачи искусства. Но если понимать, что все эти «перемещения» происходят в границах одного масштабного явления под названием «культура», цельность восприятия не утрачивается. Сохраняется она еще и потому, что на фоне множества упомянутых культурных деятелей, прямо или косвенно связанных с развитием и устройством культурной жизни России того времени, с завидным постоянством звучат одни и те же имена. Это имена тех, кого можно назвать ключевыми фигурами литпроцесса. С них многое начиналось, на них многое закончилось, либо отчасти продолжается и сейчас. Что же это за люди? Это хорошо знакомые читающей и мыслящей общественности двигатели процесса, обеспечивавшие бытование авторам: Михаил Айзенберг, Игорь Сид, Дмитрий Кузьмин, Елена Пахомова, Алексей Сосна, Николай Байтов, Света Литвак, Юрий Орлицкий. Институты и локации менялись – а имена оставались неизменными. По этим «маячкам» мы и определяем текущие тенденции, черты, бренды эпохи.

Надо отметить, что составители антологии очень бережно отнеслись к своему читателю. Они не бросили его в безбрежный океан явлений и событий, а тщательно организовали пространство для их освоения. Расчистили тропинки, установили сухопутные точки и маячки, расставили «дорожные знаки» и дали «инструкцию по эксплуатации» поэтической Атлантиды. Напомним, что именно выставка «Литературная Атлантида: поэтическая жизнь 1990–2000-х годов» стала для создателей Культурной Инициативы одним из поводов для попытки «каталогизировать и осмыслить время “вольных” литературных кафе и издательств». Что и говорить – попытка удалась на славу.

Думается, что «Веет где хочет» – одна из самых важных и нужных книг сегодняшнего времени. Помните знаменитую строчку Есенина «лицом к лицу – лица не увидеть»? Это как раз о том, что эпоха становится ощутимой и зримой лишь тогда, когда завершается, предельно дистанцируясь от настоящего. Пусть те времена свободы и творческого полета уже не вернуть – зато стала видимой истинная суть происходящего. Составители антологии показали нам лицо прежней культуры – и мы сохраним его «посмертный слепок» до лучших времен, которые когда-нибудь снова настанут. Потому что темнее всего бывает перед рассветом.